

Мастер-класс по прорицаниям: бедный Йорик

Цирилла Грей

Посередине комнаты для занятий в корпусе мастеров на столике стоял накрытый черной плотной тканью ящик, содержимое которого могли узнать только прорицатели, потому как ящик, сделанный из дерева, явно не собирался просто так приоткрывать эту тайну. Но, скажу вам по секрету, внутри лежал пожелтевший от времени и отполированный годами настоящий череп тибетского монаха, когда-то давно жившего в этом монастыре. Его нашли в пещере позади монастыря, и до сих пор этот череп хранился в Храме в комнате Настоятеля, который по какой-то причине, возможно, из уважения, держал этот череп в лакированном сундучке. Цирилла, прознав о подобной ценности в закромах Настоятеля, настояла (хмпф...) на том, чтобы использовать сие обретение в качестве реквизита для занятия по прорицаниям.

- Доброе утро, - поздоровалась Цирилла с присутствующими и загадочно улыбнулась. - Мне кажется, вы уже догадались, что вам нужно будет сделать узнать, что находится под этой тканью внутри ящика. Касаться руками, заглядывать под ткань, конечно же, не разрешается. Но можете свободно ходить вокруг. Напомню, что за прорицание отвечает союз двух верхних чакр - Анахаты и Сахасары, а еще можете пользоваться вспомогательными материалами. Если кому-то помогает огонь - свечи на подоконнике. Времени вам час, потом откроем тайну и сравним с вашими мыслями. Приступайте.

Мастер-класс продлится до воскресенья, 11.03. Приглашаются все желающие, чей уровень владения Прорицаниями не выше Послушника. Игровое время - осень, 10 утра. Прохладно, но ветра нет, светит солнце.

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Мы сильные!* - уверял менестрель. - *Мы Нострадамус! Любые задания на прорицание трепещут перед нами!*

Тебе Лирой, что ли, слова писал?

Менестрель неконтролируемо разорался в голове, как только узнал про очередной мастер-класс по прорицанию, и ничем и никак его было не заткнуть. Привычные методы не действовали, вменяемых и непривычных придумать пока не получилось. Поэтому Дженнифер терпела боевые вопли менестреля всю дорогу до корпуса мастеров - хорошо хоть, идти было всего ничего, - и так и продолжала терпеть, время от времени безуспешно пытаясь осадить неугомонного крикуна.

- *Жаль, что здесь ни одного окна, в которое тебя можно выкинуть. Я бы выкинул,* - пригрозил гасконец, но тоже ничего этой угрозой не достиг. Менестрелю было глубоко наплевать, кто, куда и как грозился его выкинуть. Менестрель вдохновенно воспевал пророческий дар Дженнифер и затыкаться не собирался.

И хоть бы был действительно такой великий пророческий дар, было бы хоть не так стыдно. Так не было же. Поэтому Джинджер непрерывно бурела щеками от неловкости и радовалась хоть тому, что никто, кроме нее, этой уродской истерики в

исполнении менестреля не слышит.

Так. Вы мои вспомогательные инструменты, верно? Ну вот и помогайте мне.

- Да ты хоть поближе подойди, - сказал критик. - Отсюда ж никто ничего не видит. Ты б еще от ворот заставила нас угадывать, что там у кого под покрывалом.

Дженнифер сделала несколько шагов вперед, чтобы приблизиться к укрытому покрывалом предмету и рассмотреть его получше. На первый взгляд - четырехугольник четырехугольником, ничего примечательного.

- Ящик там, - уверенно заявил менестрель. - Ящик, ларчик, коробка, как хочешь называй. А вот внутри... хм, слушай, внутри что-то необычное. Не какой-нибудь банальный банан уж точно.

Жалея, что трогать ларчик руками нельзя - если бы у нее получилось хотя бы крышку погладить, это дало бы ее внутренним советчикам очень весомую подсказку

- Дженнифер описала вокруг ящика полукруг, чтобы рассмотреть его с другого бока. Остановилась, присела на корточки, подперла подбородок рукой и негромко спросила: ну как? Отсюда видно что-нибудь принципиально иное?

- Отсюда все стало принципиально плохо, - сказал критик. - Если бы не размер, я бы решил, что мы смотрим на гроб. Тяжело смотреть, нехорошо.

- Может, это маленький гроб, - предположил гасконец. - Под хомяка там или под кота какого.

Дженнифер покачала головой. Ей казалась очень и очень сомнительной версия, что мастер специально ради учеников принесет на занятие дохлого хомяка в коробке и будет всем показывать.

- Отрубленная голова Анны Болейн, - воскликнул менестрель. - О да, это вот прямо гениально. Я чувствую, что я близок к истине.

- Давай скажем: просто отрубленная голова, - предложил критик. - Так будет еще ближе к истине.

- Череп святого Франциска, - сказал менестрель. - На меньшее я не согласен.

При всей внешней абсурдности этой версии, голоса вроде как на ней полюбовно сошлись. Да и Джинджер, в общем, чувствовала, что ее внутренние советчики примерно правы, а не просто сочиняют чушь поэпичнее.

Ладно. Тогда и правда - пусть рабочей версией будет череп святого Франциска. Тибетского святого Франциска.

Райан О'Мера

Райан продолжала упорно бросаться на не поддающиеся ей прорицания - причем со всей очевидностью сначала ворвалась не в ту дверь, а теперь тщетно пыталась отыскать другую. На мастер-классе О'Мера собиралась еще раз понять, как же смотреть в тонкие материи глазами, а не только слушать в них ушами. Вот у всех остальных же получается, одна Райан как бестолковая, все никак не поймет, куда свои глаза приложить, чтобы и они тоже видели.

Едва увидев посреди комнаты накрытый черным покрывалом ящик, девушка ощутила болезненный укол тоски и поникла - что-то подсказывало ей, что и сегодня глаза ей будут не помощниками. Никогда не помогали смотреть сквозь бумагу, картон, дерево, простыню и, скорее всего, и сегодня в этом не изменятся. Райан все же попыталась - впиалась в черную ткань напряженным взглядом так, словно пыталась прожечь ее глазами насквозь. И ничего полезного из этого не вышло. В ту же глубокую, напряженную и отстраненную сосредоточенность, какая всегда

требовалась ирландке для прорицаний, уйти получилось, но и только. Самого прорицания не случилось, как будто чакра упиралась в глухую стену да так в нее и смотрела.

Райан глубоко вздохнула, но не удивилась - она с самого начал что-то такое и чувствовала. Что глаза подведут и придется напряженно мыслить ушами.

О'Мера опустилась возле столика на колени и потянулась к скрытому черной тканью ящику чутким ухом, не касаясь и не заглядывая под ткань, как и приказала сифу Грей, но стараясь поднести ухо ткани как можно ближе, чтобы было ловчее и удобнее слушать. Глаза сейчас все равно только отвлекали и не улавливали никакой полезной информации, поэтому Райан зажмурилась, чтобы не отвлекаться. И напряженно ловила каждый звук, вплоть до стука по половицам чужих шагов - вдруг и в них скрыта подсказка.

Мелодия не выстраивалась долго, как будто чужие шаги рядом ее пугали. Потом Райан начала слышать осторожные, нежные, почти пугливые звуки клавиш - а еще немного погодя мелодия немного окрепла, хотя так и не набрала силу, оставшись чем-то похожим на трогательное сплетение нежных клавишных аккордов и мягкого хора голосов. Песня, которую у О'Меры с горем пополам получилось распознать, хоть и не была ни жуткой, ни пугающей, порой порывалась перейти в барабанный бой и достаточно отчетливо указывала на загробную жизнь для того, чтобы Райан набралась смелости решить: там что-то, связанное со смертью, но не слишком пугающее. Возможно, выбеленная временем кость.

Аделина Рутцен

Аделина вроде как умеет смотреть сквозь преграды, но считает, что никогда не будет лишним потренировать это умение еще раз. В особенности когда ты начинаешь разговор о нем шаткими словами "вроде как". Поэтому задание для мастер-класса не вызывает у Рутцен ничего кроме немого одобрения – *отлично-все и я-так-и-собиралась*. Аделина даже бодро высчитывает, что преград тут, по сути, две - сначала ткань, под которой надо разглядеть ящик, а потом еще и сам ящик, под который тоже надо забраться взглядом.

Может быть, Аделина делает ошибку, когда вот так делит задание на две части, но именно так она и начинает: *сначала-дойти-до-ящика*. Сосредоточившись на мягко немеющей во лбу синей чакре, Рутцен ловко пронизывает взглядом черную ткань и видит под ней ящик. Обыкновенный деревянный ящик, ничего примечательного, чуть постаравшись, немка может взглядом пересчитать доски, из которых сложена стенка ящика. Это – первый этап. Самый простой. Теперь надо напрячься и пройти чуть дальше.

Со вторым этапом возникают сложности. Дерево не пропускает сквозь себя так легко, Аделина вязнет в дереве взглядом и никак не может добраться до содержимого ящика. Здесь не стоит пытаться идти на таран и назойливо колотить стенку ящика взглядом – это все равно что пытаться пробить ее лбом. Может, и получится, но будет больно, неприятно и станет уже не до того, что там лежит, за этой стенкой. Нужно именно что собраться и один раз мгновенно проскользнуть, а с этим "одним разом" у девушки как раз не вяжется.

Аделина делает маленькую передышку. Потом вспоминает, что когда-то ей очень неплохо помогал огонь, берет с подоконника свечу и снова возвращается к ящику. Поднимает свечу, держа ее между собой и ящиком, и пробует еще раз. Становится легче, как будто нагретому в пламени свечи взгляду справиться с деревянной стенкой ящика проще. Рутцен все время живет ощущением того, что вот-вот, еще

чуть-чуть, еще разок моргнуть, и у нее все получится – а потом вдруг понимает, что уже все получилось и что девушка смотрит в пустые провалы глазниц, окруженные белой костью.

Это-череп?...

От неожиданности Аделина едва не роняет свечу. Справляется с собой, удерживает свечку в руке, но контакт с содержимым спрятанного под покрывалом ящика уже потерян. Да Аделине этот контакт, наверное, больше и не нужен. Она уже понимает, что внутри ящика спрятано: череп. Как бы неожиданно и дико ни звучало.

Курук

Он определённо хотел чего-то от этой своей новой способности толкового. Или нет. Он сам не знал. Просто его жизнь в последнее время начинала напоминать ему какое-то шоу "Интуиция". Он видел такие по телевизору, ещё когда жил в России. Но был не особо впечатлён.

Ну или "Битва Экстрасенсов", называйте это как угодно. И он даже не мог точно сказать, нравилось ему это или нет. То есть он как бы привык всё пропускать через логическую призму, а тут это чутьё десятое лезет, чур его! Сидело бы себе в третьем глазу, да не высывалось. Нет же, пробудилось!

Задание на мастер-классе и на этот раз не особо отличалось оригинальностью. Вот, опять что-то нужно было увидеть, сокрытое от глаз. В прочем, как и всегда, а в его случае - целый третий раз он вписывается в эту авантюру. И с просмотром невидимых вещей у него вроде проблем не было. Как раз этот канал работал лучше всего. Вот если б там по запаху определить владельца - это он точно пас.

Коробка. В коробке лежало нечто. Он закрыл глаза. Темнота. Одна сплошная темнота. Он представил себе мысленно внутренность этой коробки. И там определённо лежало что-то, похожее на... Череп? Глазные впадины, лоб, нос. Точно, череп. Но чей? А, это уже не так важно, не правда ли?

- Это определённо череп, - кажется, с каждым разом ему всё легче и легче видеть спрятанное. Глядишь, скоро видение вообще объёмным станет, вот это приколом будет, конечно...

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн бился над прорицаниями, но никак не мог достичь результатов, которые позволили бы ему считать, что эта способность ему в какой-то мере дана. Незначительные успехи сменялись стабильными провалами при попытках выполнять самостоятельно какие-то упражнения, но Сонгцэн не терял надежды. И он снова пришел на мастер-класс по прорицаниям, чтобы попытаться что-то сделать.

Выслушав задание, он взял свечу и зажег её, чтобы смотреть через пламя. Он сосредоточился на синей энергии Анахаты и попытался проникнуть мыслями в ящик, который скрывал тот объект, который стал заданием для них на сегодня. Предмет в ящике был большим. Он был светлым, каким-то желтоватым или кремовым. Похожим на шар, но неровный, как камень. И неприятным. Было ощущение, что такие вещи не должны вот так лежать в ящиках.

Это было что-то живое или принадлежавшее живому. Дальше Сонгцэн не понимал собственные видения: какие-то благовония, горящие в чашке с рисом, как принято на поминках. Ему казалось, что он видит, как идет по плитам главной площади монастыря, только камни как будто менее стоптаны стопами тех, кто сотни раз проходил по ним. И вишни, что росли вокруг площади и вдоль ручья, оказались редкими тощими саженцами. Но Сонгцэн не понимал, какое это имело отношение к тому, что лежало в ящике. Он не мог сопоставить свои видения, как ни старался.

Капля воска упала на его ладонь и отвлекла. Со второй попытки Сонгцэн уже не мог рассмотреть даже форму предмета - начинала болеть голова, а в глаза как будто попал песок. Пришлось остановиться, потушить свечу и смиренно ждать ответа. Сонгцэн взглянул на Курука, который вслух сказал о черепе, и подумал, что это могло быть правдой. Форма и цвет подходили. Но тогда это был череп кого-то, кто ходил по Линь Ян Шо много десятков лет назад, до того, как здесь оказался сифу Бао со своими учениками.

Цирилла Грей

Больше всего Цирилле нравилось смотреть за выражениями лиц учеников, которым преграды не становились препятствием для того, чтобы увидеть скрытое. Все же не каждый день видишь человеческий череп, к слову, прекрасно сохранившийся. Но час постепенно истекал, а вот Курук сломал всю интригу, во всеуслышание заявив о содержимом ящика. Но Цирилла до последнего сохраняла таинственность, потому как, ей казалось, ученикам будет интересно узнать, кому именно принадлежал этот череп. Но она могла уже сейчас сказать, что мастер-класс получился довольно занимательным.

- Ваше время истекло, - на всякий случай сказала она, когда часики на руке отмеряли шестьдесят минут, хотя она чувствовала, что все справились быстрее этого времени. Она поднялась со своего места и подошла к ящику, с которого сначала сдернула черную непроницаемую ткань, а потом подняла и его самого, открывая ученикам пустые мертвые глазницы и оскаленные в сардонической усмешке зубы. - Верно, Курук, это череп. Он принадлежал одному из тибетских монахов, которые когда-то жили здесь раньше, до того, как Настоятель Монастыря с учениками нашли и восстановили это место. Ему примерно лет двести. Как видите, он хорошо сохранился - его нашли в одной из пещер позади монастыря. Думаю, он бы мог многое нам рассказать о тех временах, но увы, не в этот раз. Всем спасибо за занятие.

Мастер-класс закрыт.
